УДК/UDC 347

Проблемы определения правовой природы и сущности некоммерческой унитарной организации

Дацко Роман Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:datsko_roman@mail.ru
SPIN-код: 4388-7033

Аннотация

Автор статьи обращается к новой классификации некоммерческих юридических лиц, закрепленной в Гражданском кодексе Российской Федерации, подразделяющей их на корпоративные и унитарные, и обращает внимание на наличие большого числа связанных с ней пробелов в правовом регулировании. В статье обозначены проблемы, возникающие при раскрытии сущности некоммерческих унитарных организаций, проводится анализ их правовой природы и квалифицирующих признаков на основе действующего законодательства РФ, а также современных и исторических подходов к определению понятия и признаков некоммерческой унитарной организации, предложенных теоретиками отечественного гражданского права, в том числе с использованием сравнения исследуемых организаций с некоммерческими корпоративными организациями для выявления как их возможного сходства, так и принципиальных различий между ними. Обозначены предложения по совершенствованию гражданского законодательства в этой сфере, в том числе предложен ряд квалифицирующих признаков некоммерческой унитарной организации, которые, по мнению автора, следует закрепить законодательно. Делается вывод о необходимости продолжения работы законодателя и представителей научного сообщества по предмету исследования на основе анализа дальнейшего опыта правоприменения в данной сфере.

Ключевые слова: юридические лица, унитарные организации, некоммерческие организации.

The Issues of Defining the Legal Nature and Essence of Non-Profit Unitary Organisations

Datsko Roman Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:datsko_roman@mail.ru
SPIN Code: 4388-7033

Abstract

The author of the article refers to the new classification of non-profit legal entities in the Civil Code of the Russian Federation, dividing them into corporate and unitary, and pays attention to the existence of a large number of related gaps in legal regulation. The article outlines the problems arising from the disclosure of the essence of non-profit unitary organisations, analyses their legal nature and qualifying features based on the current legislation of the Russian Federation, as well as modern and historical approaches to identifying of the definition and the features of a non-profit unitary organisation proposed by theoreticians of domestic civil law, including using the comparison of the organisations being surveyed with non-profit corporate organisations to identify both their possible similarities and fundamental differences between them. The author outlines proposals for improving civil legislation in this area, including a number of qualifying features of a non-profit unitary organisation, which, in the author's opinion, should be fixed in the legislation. The author comes to the conclusion that the legislator and representatives of the scientific community should continue the work on the subject of the study on the basis of an analysis of further experience of law enforcement in this area.

Key words: legal entities, unitary organisations, non-profit organisations.

Актуальная редакция Гражданского кодекса Российской Федерации подразделяет российские юридические лица на корпоративные и унитарные. Согласно п. 1 ст. 65.1 ГК РФ [1], корпоративными являются те организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. Понятие унитарной организации сформулировано от обратного, подобно определению

некоммерческой организации. Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами (абз. 2 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

Унитарными некоммерческими юридическими лицами являются фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании.

Этимологически «унитарный» — единый, объединяющий, составляющий одно целое. Но дополнив гл. 4 части первой Кодекса параграфом 7, введенным федеральным законом № 99-ФЗ [2], законодатель не дал определение термину «некоммерческая унитарная организация».

Теоретиками гражданского права предложено несколько точек зрения относительно предмета исследования. Так, Н. В. Козлова, раскрывая понятие учреждения, распространенного вида некоммерческих унитарных организаций, говорит, что оно «создается одним или несколькими учредителями, которые обособляют часть своего имущества и целевым назначением передают его создаваемому юридическому лицу для решения каких-либо задач обычно некоммерческого характера» [3]. В дореволюционной науке была распространена позиция, что юридическое лицо должно считаться учреждением в случае, если часть его имущества предназначается для достижения известной цели [4].

Проводя параллель с признаками корпорации, под унитарной организацией следует понимать юридическое лицо, участники которого не обладают правами членства. Считаем, что эта особенность имеет большое значение.

Создание некоммерческой унитарной организации может быть связано с объединением нескольких учредителей, однако отношений членства это в соответствии с законом не влечет. Данный признак вытекает из требований закона, но не всегда соответствует истинной сущности унитарного юридического лица. Нынешнее деление всех юридических лиц на корпоративные и унитарные организации представляется весьма услов-

ным, преимущественно продиктованным теми или иными экономическими и социальными потребностями, перед которыми право вторично.

В. А. Болдырев приходит к выводу, что несмотря на свою нелогичность, «некорпоративные корпорации», как он называет подобные унитарные организации, будут сохраняться до тех пор, пока проблема совершенствования законодательства не возобладает над экономическими интересами общества [5].

Из этого следует другая особенность унитарных организаций. Их существование обусловлено определенной, конкретной целью деятельности, заложенной их учредителями при создании в учредительных документах. По смыслу закона как коммерческая, так и некоммерческая унитарные организации не могут быть наделены универсальной правоспособностью. Некоммерческая унитарная организация, в соответствии с положениями ст. 49 ГК РФ, может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Представляется, что из двух законодательно закрепленных признаков корпорации — членского характера и наличия высшего органа управления — первый является основным, а второй — производным от него. Такой вывод следует из анализа ст. 65.1 ГК РФ. Давая определение корпоративным организациям, законодатель говорит о формировании высшего органа. Но затем, переходя к сущности унитарных юридических лиц, упоминает лишь один признак — учредители не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

Еще одной особенностью новой классификации юридических лиц можно назвать преобладание императивности в подходе законодателя над его обоснованностью правовой природой конкретных юридических лиц. Е. В. Васьковский выделял два условия, необходимых, по его мнению, для возникновения юридического лица: во-первых, наличность материальной подкладки или субстрата (под которыми следует понимать совокупность лиц или имущества), которые можно было бы олицетворить; во-вторых, постановление положительного права, объявляющего

этот субстрат лицом [6]. В данном случае именно требования закона послужили основной для внедрения в практику рассматриваемой нами классификации.

Однако следует отметить, что и современная наука не просто поддерживает идею законодательного закрепления подобного деления некоммерческих организаций, но и разрабатывает практическое обоснование данного деления.

К примеру, в одном из последних диссертационных исследований по данному вопросу автором сделан вывод, что «основное различие между корпоративными некоммерческими организациями и некорпоративными некоммерческими организациями, создаваемыми двумя и более лицами, принимающими участие в управлении организацией (например, фонды, автономные некоммерческие организации), состоит в возможности изменения состава участников в корпоративных организациях путем вступления участников в организацию и выхода из ее состава; и отсутствии такой возможности в некорпоративных некоммерческих организациях» [7].

Необходимо проанализировать, отражены ли подобные положения в законодательстве.

Относительно некоммерческих корпоративных организаций, делаем вывод о наличии возможности изменения состава участников, которая вытекает из существа таких организационно-правовых форм, как потребительский кооператив, общественная организация, ассоциация (союз) и община коренных малочисленных народов Российской Федерации. В отношении некоммерческих унитарных организаций анализ ГК РФ позволяет говорить о невозможности выхода из фонда, учреждения при отсутствии членства. Однако п. 6 ст. 123.24 ГК РФ устанавливает, что лицо может по своему усмотрению выйти из состава учредителей автономной некоммерческой организации, а по решению учредителей автономной некоммерческой организации, принятому единогласно, в состав ее учредителей могут быть приняты новые лица.

Среди норм ГК РФ, посвященных статусу религиозной организа-

ции, отсутствуют позволяющие установить возможность выхода из данной организации ее учредителей. Представляется, что в этой части пробел в регулировании может быть восполнен применением правил, предусмотренных для автономной некоммерческой организации, по аналогии.

Законодатель установил общие требования к правам и обязанностям участников корпорации (ст. 65.2 ГК РФ) и общие требования к организации органов управления корпорацией (ст. 65.3 ГК РФ). Но установление подобных общих правил применительно к унитарным некоммерческим организациям ввиду специфики их правовой природы не представляется возможным. Однако анализ ст. 123.18 ГК РФ, закрепляющей возможность передачи учредителем имущества в собственность фонда при его учреждении, а также ст. 123.20 ГК РФ, не исключающей случая, когда законом может быть предусмотрен возврат имущества учредителям фонда, показывает изменение общего правила об отсутствии каких-либо имущественных прав учредителей фонда в отношении переданного имущества. Учредители автономной некоммерческой организации, в свою очередь, обязаны вносить имущественные взносы (ст. 123.24 ГК РФ), им законом предоставлено право выхода из организации — из состава ее учредителей (п. 6 ст. 123.24 ГК РФ), право принимать решение о ее преобразовании.

Более того, как справедливо отмечает Ю. Г. Лескова, критерий разграничения между корпорациями и унитарными организациями по праву участия, «страдает некоторой „погрешностью“, „недостаточностью“ в плане его применения для четкого разграничения некоммерческих организаций на указанные виды» [8], поскольку в новой редакции ГК РФ автономная некоммерческая организация непосредственно управляется своими учредителями. Согласно ст. 123.25 обновленного ГК РФ, управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями, а ст. 123.27 измененного ГК РФ предусматривает возможность выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления в отношении религиозной организации, что в

последнем случае является правом учредителя. Таким образом, говорить о полном исключении возможности участия учредителей в управлении некоммерческими унитарными организациями нельзя.

На наш взгляд, также необходимо распространить некоторые обязанности членов корпорации, такие как: требование не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности организации, обязанность не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда организации, а также обязанность не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана организация, и на учредителей некоммерческих унитарных организаций.

Однако установление нарушения этих правил со стороны учредителя станет весьма сложной задачей для правоприменителя.

К примеру, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ выразил следующую правовую позицию: «Отсутствие у учреждения находящихся в его распоряжении денежных средств само по себе нельзя расценивать как принятие им всех мер для надлежащего исполнения обязательства с той степенью заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота. Поэтому недофинансирование учреждения со стороны собственника его имущества само по себе не может служить обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии вины учреждения, и, следовательно, основанием для освобождения его от ответственности на основании п. 1 ст. 401 Кодекса» [9].

Также ГК РФ не позволяет сделать вывод о возможности унификации органов управления некоммерческих унитарных организаций по аналогии с корпорациями, что в очередной раз позволяет говорить о некоторой степени условности введенного в российское гражданское законодательство разграничения юридических лиц на корпорации и унитарные организации.

Подводя итог вышесказанному, полагаем необходимым закрепить в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве признаков некоммерческой унитарной организации отсутствие отношений членства;

специальную правоспособность; специфическую форму управления, допускающую выполнение контрольных функций со стороны учредителя; отнесение к одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ. Считаем также необходимым как для законодателя, так и для научного сообщества продолжить работу по предмету исследования на основе анализа дальнейшего опыта правоприменения в данной сфере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Российская газета. 2014. № 101.

3. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М.: Статут, 2003.

4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995.

5. Болдырев В. А. О делении юридических лиц на корпорации и унитарные организации // Безопасность бизнеса. 2012. № 1. С. 21–24.

6. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003.

7. Меняев А. В. Правовое положение и система некоммерческих организаций в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук // Электронная библиотека диссертаций РГБ, Самара, 2010. URL: http://dlib.rsl.ru (доступ ограничен).

8. Лескова Ю. Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1899–1905.

9. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 21 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.